

К сожалению, я не могу самостоятельно сбежать в княжество Луноа. Тогда... Может, навестить моих родственников?

Хотя у меня мало родственников, может быть, моя тетя, которая живет далеко от столицы, согласится принять меня. Ее положение лучше, чем наше, и, возможно, ее тихая сельская жизнь одинока, так что я могу стать желанным спутником.

— Тогда моя мама...

Моя мать, вероятно, будет чувствовать себя одинокой, даже если не покажет этого. Мой отец, который служит в армии, вернется в столицу не раньше, чем через год.

На самом деле я никак не могу получить разрешение. Тихая сельская жизнь была бы хороша для написания моего романа, но в глазах моей матери это означало бы только то, что я откажусь от брака. Это место, где нет молодых мужчин. Кроме того, это слишком далеко от светских кругов, чтобы оправдываться тем, что я ищу партнера для брака.

А как насчет того, чтобы подождать, пока Тобиас вернется? Если он не передумал, можно пообещать ему пожениться и вместе отправиться в Нью-Дитч.

Это отличный способ выйти из тени этого ужасного преследователя. Тоби ласково поддержит мою мечту, так что если я стану миссис Миллер, то, возможно, смогу писать свободно.

Однако по этой причине я не могу не испытывать некоторого дискомфорта и дурноты по поводу того, смогу ли я выйти за него замуж.

— Холодно.

Не слишком ли долго? Внезапно мое тело задрожало. Прошло много времени с тех пор, как кончики моих пальцев стали холодными как лед.

Мне стало не намного лучше, но я повернулась, чтобы войти в дом. Я не хочу подхватить сильную простуду.

Это было то самое время. Веселый звук кареты, которая, как я думала, проедет мимо дома, внезапно прекратился.

— Мелисса!

Вслед за этим раздался голос, о котором я мечтала.

— Виола!...

Ринувшись в бег изо всех сил и достигнув девушки, я крепко обняла ее. Маленькое тело вызывало во мне теплое чувство.

— Звук кареты - это ты! Почему ты приехала сюда на карете?

— У меня есть багаж. Это из земли Пикком...

Одновременно с этими словами тупой всадник передвинул толстую сумку у двери и вернулся в карету.

Только тогда я посмотрела прямо на лицо своей лучшей подруги. Милая улыбка сияла даже в темном ночном воздухе. Мне повезло больше, чем кому-либо другому, потому что она выглядела яркой.

— Когда ты приехала в столицу? А как же твой муж?

— Сегодня днем. У моего отца день рождения. Джейкоб не приехал, потому что у него были дела.

— Ах...

— Я специально приехала сюда после ужина. Не слишком поздно?

— Нет.

Я снова крепко обняла Виолу.

— Добро пожаловать.

— Я не могу дышать, Мэл! Ты очень скучала по мне?

— Да. Мне так много нужно сказать...

Я зарылась головой в ее мягкую шею с плаксивым голосом, сама того не осознавая.

— Все хорошо, все хорошо. Сегодня я буду спать здесь. Пойдем в дом.

Виола по-взрослому утешила меня и повела к порогу. Должно быть, она принесла кучу историй, которые мне тоже нужно было услышать.

Скрестив руки и прижавшись друг к другу телами, мы развернулись, оставив особняк на расстоянии, куда просачивался слабый свет.

* * *

В тихий кабинет, где не было никаких признаков движения, постучали.

— Молодой господин.

Человек, подошедший к хозяину кабинета и поприветствовавший его, не был ни помощником, ни подчиненным, а слугой семьи.

— Это...

Его дрожащая рука протянула стопку бумаг. На самой первой странице изящными мазками кисти было написано:

«Рай Луны»

— Как вы и просили, я поручил чиновнику академии расшифровать это.

— Хорошо.

Аллан, остановивший свою занятую подписью руку, принял ее. На его безэмоциональном лице вдруг появилась яркая улыбка. Это было настолько редкое явление, что вдохновляло слуг.

Аллан заранее нанял одного из судей академии. Это было так же просто, как дышать. После этого он передел слугу в студента и заставил его получить готовую рукопись, но взволнованный слуга уже ходил по облакам.

— Кстати, хозяин, вы собираетесь сегодня в особняк? На новом месте еще нет слуг, если вам неудобно...

Неужели он думал, что создал особую связь, потому что выполнял личное и секретное задание? Заблуждение было бесплатным, но это было очень раздражающее занятие.

— Нет, этого достаточно.

Аллан решил ответить ему мягко, даже взглянув на вещи, которые он принес.

— Я скоро уеду.

— Но этот слуга очень хочет угодить тому, кто скоро уезжает.

Но когда слуга продолжил говорить с еще более раскаянным выражением лица, улыбка исчезла с губ Аллана.

Это потому, что он такой тугодум.

— Не переходи черту.

От этого холодного тона слуга вздрогнул и замолчал. Запоздало поняв, что он (слуга) был неосторожен, он в смятении склонил голову.

Единственный сын Главы был хладнокровным человеком, который никогда не говорил ни слова доброты слугам. Он не знал, что тот может наказать его за то, что он действует ему на нервы.

Когда слуга начал дрожать, раздался звук смеха, похожего на ветер. Слуга осторожно поднял голову, сомневаясь в своих ушах.

К его удивлению, губы хозяина снова плавно изогнулись. Очевидно, это было облегчением, но он никак не мог понять, что заставило его снова рассмеяться.

— Если хочешь, было бы неплохо встретиться и путешествовать вместе.

— Что?... — пробормотал Алан, который медленно коснулся своего подбородка.

— Я жду.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2661790>